

Поэтика волшебных городов: методология исследований

Аннотация: Поэтика волшебных городов — это несомненно одна из интереснейших тем для исследования в теории и истории литературы. В этой работе даётся определение волшебному городу, рассказывается о двух трактовках его происхождения, выделяется несколько видов волшебного города, предлагается целостный методологический инструментарий анализа волшебного города на материале французской авторской сказки XIX века. Выделяются постоянные элементы волшебного города, рассказывается об их назначении, роли и функциях, а также предлагается авторская иллюстрация, которая показывает, как устроен волшебный город во французской авторской сказке XIX в.

Ключевые слова: волшебный город; волшебная страна; волшебное пространство; поэтика волшебных городов; поэтика волшебного пространства; теория волшебного города; история волшебного города; французская сказка XIX в.

The Poetics of Magical Cities: Research Methodology

Abstract: The poetics of magical cities is undoubtedly one of the most interesting topics for research in the theory and history of literature. In this work, a definition of a magical city is given, two interpretations of its origin are described, several types of a magical city are distinguished, and a holistic methodological toolkit for analyzing a magical city based on the French author's fairy tale of the 19th century is proposed. The permanent elements of the magical city are highlighted, their purpose, role and functions are described, and an author's illustration is offered that shows how the magical city works in a French author's tale of the 19th century.

Keywords: magical city; magical country; magical space; poetics of magical cities; poetics of magical space; theory of a magical city; history of a magical city; French fairy tale of the 19th century.

Поэтика волшебных городов — это несомненно одна из интереснейших тем для исследования в теории и истории литературы. Несмотря на большой интерес, который представляют собой волшебные города, на момент написания этой работы не существует систематического, комплексного, целостного знания о происхождении, развитии и теории вариантов художественного воплощения волшебного города в произведении, не дано определение волшебному городу.

Авторский интерес связан с особенным детским опытом восприятия художественных произведений. Автора этой работы всегда интересовали волшебные города, воплощённые в советских мультфильмах, сказочная средневековая архитектура, повторяемость часовых башенок, причудливость архитектуры, несомненность этого целостного образа, который можно было найти вне зависимости от сюжета и происхождения экранизируемой сказки. Собственный, особенный мир волшебного пространства звал к себе, хотелось побывать в этом мире и понять, как он устроен. В этом исследовании представлены первые ответы на этот важный вопрос.

Целью исследования является представление целостного методологического инструментария, который может помочь в исследовании поэтики волшебных городов. Поскольку этот доклад появляется во время работы автора над выпускной квалификационной работой, материал исследования связан с историей французской литературы, именно поэтому далее представлены литературоведческие наработки на материале французской авторской сказки.

Актуальность исследования заключается в большом интересе учёных к поэтике пространства в сказках в последнее время.

Новизна исследования состоит в том, что, во-первых, в нём рассматривается аспект волшебного пространства, мира, который не был рассмотрен исследователями ранее, — а именно, волшебный город — в исследовании первая попытка описания происхождения волшебного города и возможных линий его развития, во-вторых, в работе даётся определение волшебному городу (следует отметить, что признаки волшебного города определяются на основе проанализированного материала и первичных изысканий по теме, в дальнейшем исследовании темы они могут меняться, развиваться), в-третьих, представлена первая проба анализа волшебного города в литературном произведении.

Объектом исследования выступает волшебный город, предметом — единицы системного анализа волшебного города, все языковые, лексические и семантические средства, благодаря обращению к которым создаются, составляются, образуются эти единицы; все языковые способы создания представления о социальном, политическом устройстве, внешнем облике, архитектурном стиле, месте в произведении — то есть, все средства, которые поспособствовали формированию представлений о волшебном городе. Целью работы является всестороннее исследование поэтики волшебного города во французской сказке XIX в.

Цель исследования — понять, какой бывает волшебный город в авторской сказке, почему и когда он возникает, каково его устройство и поэтика на примере французской авторской сказки XIX в.

Задачи исследования —

- 1) Дать определение волшебному городу;
- 2) Понять, когда и почему он появляется в истории авторской сказки, а также, благодаря обращению к конкретному материалу исследования — проследить становление образа средневекового города во французской авторской сказке;
- 3) Создать методологический инструментарий для целостного исследования поэтики волшебного города, выделить основные его элементы и функции, обобщить все сведения и обозначить дальнейшие перспективы исследований.

Объектом исследования выступает волшебный город, предметом — все сведения о его происхождении, облик, архитектурный стиль, политическое, социальное устройство, все описания, в которых воплощаются эти сведения в сказке.

Для начала необходимо рассказать об истории волшебных городов в европейской культуре.

Прежде всего, можно предположить, когда мог появиться волшебный город. Можно предложить две трактовки его появления.

Согласно первой трактовке, волшебный город связывается с первоначальными представлениями человека о месте обитания высших сил, наделённых совершенной, волшебной природой, с первомифическими представлениями о совершенном мире, о рае. На представления средневекового человека о соотношении физического и метафизического пространств повлияли строки Апокалипсиса о Небесном Иерусалиме. Известный богослов Иоанн Кассиан в конце IV в. писал, что Иерусалим можно понимать в четырёх смыслах: исторически как город евреев, аллегорически как «Церковь Христа», по аналогии как небесный град Бога, «который является матерью всех нас», топологически как душу человека. Также важно сказать, что Небесный Иерусалим соотносился с образом новой Вселенной, его могли представлять в виде круга или нескольких окружностей, которые обозначали представление средневековых людей о мироздании.

Волшебное пространство становилось городом последовательно начиная от Античности и заканчивая современными репрезентациями волшебного города во всех видах искусства. Следует сказать, что эта теория требует больших доказательств, так как город в разные эпохи был, соответственно, очень разным, но можно отметить, что *утопический* волшебный город может связываться с соответствующими представлениями о совершенном, утопическом пространстве в истории литературы.

Можно сказать, что понимание волшебного как небесного, идеального и совершенного берёт своё начало, с одной стороны, из христианского мироощущения и мировоззрения и, с другой стороны, с более древнего, фольклорного.

Согласно второй трактовке, можно предположить, что волшебный город берёт своё начало в Германии в эпоху романтизма в первые десятилетия XIX в., когда деятели этой эпохи начинают изучать фольклор, проявляют интерес к забытому миру сказки, мифа, а затем и сами создают сказки. Сказки, которые собираются романтиками, происходят из Средних веков, именно поэтому в городах этих сказок можно обнаружить элементы социального, архитектурного устройства, совпадающие с элементами настоящих средневековых городов, что будет показано несколько позже.

Важно сказать, что в фольклорной сказке нет пространства, тем более, пространства определённого города¹.

Поскольку романтизм зарождался, прежде всего, в Германии, волшебный город и вообще волшебное пространство обнаруживается именно в немецких авторских сказках — можно вспомнить, например, пространство сказок Э.Т.А. Гофмана. Но также стоит отметить, что романтизм не ограничивался существованием лишь в одной стране, — это — большая и важная эпоха в истории литературы и культуры, которую каждая национальная культура переживала по-разному².

Поэтому стоит сказать, что, согласно этой трактовке, волшебный город зарождается в волшебной авторской сказке, можно даже установить временные границы его появления — это первые десятилетия XIX в., когда деятели эпохи романтизма начинают изучать фольклор, проявляют интерес к забытому миру сказки, мифа, а затем и сами создают сказки. Во Франции важную роль в интересе к средневековому миру сыграл историк Огюстен Тьерри³. Сказки, которые собираются романтиками, происходят из Средних веков, именно поэтому в городах этих сказок можно обнаружить элементы социального, архитектурного устройства, совпадающие с элементами настоящих средневековых городов, что будет показано несколько позже.

Если в фольклорной сказке пространство было неопределённым, то в литературной, авторской сказке оно обретает границы. Например, во французской авторской сказке XVII-XVIII вв. в пространстве сказок центральным элементом повествования выступает замок, а лес и домик персонажа (если он не является замком) выполняют вспомогательную функцию на пути к замку, к обретению любви и достижения счастья.

Можно сказать, что всё волшебное в сказках — это часть особенного мира, в котором живут обычные люди с задачами и проблемами, близкими к читателю, но всем этим задачам, воздействующим силами и эстетике окружающих обстоятельств придаётся особенный облик, основанный на чудодейственных превращениях, не свойственных миру человеческому, обыденному для читателя, земному. Именно поэтому можно сказать, что волшебный город — это пространство, связанное с совершенным, невероятным, особенным миром.

Поскольку авторская сказка берёт своё начало благодаря интересу именно немецких романтиков к фольклору, все эти положения, связанные с особенным восприятием мира, которое присутствует в мире сказочном⁴ верны и для французской авторской сказки XIX в.

Можно предположить, что волшебное есть придание облика воздействующей силе, не поддающейся человеческому пониманию. Всякий волшебный элемент имеет свою власть — волшебное, как правило, начинается там, где заканчиваются объяснения действий окружающего мира другими познавательными инструментами (чудо, которое случается с персонажем, может быть интерпретировано как явление вмешательства высших и/или волшебных сил, потому что не поддаётся объяснению законами физики или поддается, но им противоречит — например, какой-то предмет превращается в иной одномоментно и так далее). Благодаря тому, что в исследовании изучается именно пространство, можно обнаружить, что в пространстве собирается множество воздействующих сил, которые

имеют своё влияние на нормы жизни горожан, поэтому здесь позволительно говорить о поэтике как о системе художественных средств, которыми изображается волшебное.

Именно поэтому определение волшебного города можно сформулировать следующим образом.

Волшебный город — это город, который воплощается в пространстве, территории, топосе, представленный в художественном произведении, в котором с точки зрения описательных признаков наличествует хотя бы один волшебный элемент и который существует в произведении, связанном с жанром сказки, волшебной повести или любым подобным жанром, обязательно имеющим волшебство как основу поэтики произведения.

Методология анализа поэтики волшебного города:

- 1) Выявление в тексте сказки описательных фрагментов, которые содержат сведения о волшебном городе;
- 2) Целостный анализ найденных сведений, — определение роли, обозначение функций элементов волшебного города в повествовании, нахождение связей с идеей сказки;
- 3) Определение элементов настоящего средневекового города, сходные с элементами волшебного города;
- 4) Обобщение полученного материала;
- 5) Создание образа волшебного города в наглядном представлении.

Следует сказать, что одной из самых интересных перспектив дальнейшего исследования поэтики волшебных городов является создание визуального образа волшебного города определённых авторов, национальной литературы, эпохи, появление чётких характеристик и элементов, которые существуют в волшебном городе, сопоставление и выявление исторических, культурных и литературных причин возникновения получившихся образов волшебных городов.

Можно выделить несколько видов волшебного города:

1) *Классический (обычный)*. В нём встречаются все *постоянные* элементы, свойственные волшебному городу определённого времени, национальной литературы, автора, эпохи, культуры в целом, а также могут добавляться *переменные* элементы благодаря творчеству отдельных авторов.

2) *Памфлетный*. Встречается в произведениях, которые обозначаются автором как сказки, но на самом деле связаны с памфлетом.

Как определить памфлетный город? Как правило, большинство назначений его элементов связано с социальной, политической или экономической конъюнктурой. Например, в сказке обстоятельно рассказывается про сословный строй, могут появляться конфликты (например, «богатый-бедный», «властный-безвластный», «добрый-злой», что не только связано с моральным миром, но и проявляется в социальном мире) важен взгляд, голос народа, его мнение. Народ становится действующим. К таким сказкам можно отнести, например, «Сказки здравомыслящего насмешника» Шарля Нодье⁵. Внешний облик памфлетного города отличается от облика обычного волшебного города, социальное устройство становится главенствующим, роли и функции элементов, в основном, *сословные, политические, общественные (социальные)*, поэтому этот мир отличается от миропорядка обычного волшебного города.

Также может существовать волшебный город с памфлетными элементами — то есть, в сказке описание социального строя не является центральной задачей автора, но городское пространство, сословное устройство и социальные взаимодействия представлены в полной мере — например, это большинство городов из сказок Эдуарда де Лабуле.

3) *Утопический*. Связан с совершенным, желаемым, идеальным миром.

Если сказка рассказывает о невозможном устройстве общества, то волшебный

город в нём будет *антиутопический* — хотя он редко встречается в истории литературы, он тоже возможен.

Также устройство волшебного города может быть положительным или отрицательным для его жителей — например, король-тиран, хороший управитель, добрый бургомистр будут несомненно влиять на жизнь горожан, и эта *положительная, отрицательная* или *нейтральная* направленность элементов может встречаться в волшебных городах любого вида.

Все элементы волшебного города можно разделить следующими способами:

I. По характеру появления в произведениях:

1) *Постоянные (константные)* элементы можно обнаруживать в разных произведениях — например, это башня-ратуша.

2) *Переменные* элементы связаны с творческой фантазией автора и являются новыми для образа волшебного города.

II. По культурному происхождению:

Могут быть *куртуазные, бюргерские* и *переходящие*. Все эти элементы могут являться *одушевлёнными* или *неодушевлёнными*.

1) *Куртуазные* элементы связаны, соответственно, с куртуазной, рыцарской, феодальной культурой⁶: *неодушевлённые* элементы — это замок, королевский дворец или благородный, богатый дом (усадеб), который является центральным элементом в пространстве французской сказки XVII-XVIII вв. В замке живут *одушевлённые* представители королевской семьи — король и/или королева, принц и/или принцесса, министры, подданные и слуги. Куртуазное пространство волшебного города связано с высоким героем — например, это также может быть граф, вельможа, любой феодал высокого, дворянского происхождения.

2) *Бюргерские* элементы связаны непосредственно с пространством города, который может окружать замок или находиться неподалёку от него — это *одушевлённый* бургомистр и жители — торговцы и ремесленники. Они живут в своих домиках, при этом центральным *неодушевлённым* элементом пространства волшебного города остаётся башня (в основном, башня-ратуша), которая располагается на площади (центральной, рыночной).

3) *Переходящие* элементы встречаются как в куртуазном, так и бюргерском пространстве волшебного города. Это лес, в котором может прогуляться герой как дворянского, так и третьего сословия, — вообще к этой категории можно отнести все элементы, доступные любому персонажу в пространстве и связанные с природой — к примеру, горы и вода (озеро, река, источник).

В качестве материала для реализации методологии был выбран образ волшебного города во французской авторской сказке XIX века. Было просмотрено более пятидесяти сказок (на момент этого исследования = 69 сказок) самых разных авторов, выбраны сказки, в которых можно обнаружить описательный фрагмент самого города (не просто одного замка или башни). Это сказки таких авторов, как София Фёдоровна Сегюр (1799-1874), Александр Дюма (1825–1870), Эдуард де Лабуле (1811-1883), Шарль Нодье (1780-1844), Жорж Санд (1804-1876), Анатоль Франс (1844-1924). Именно эти сказки выбраны потому, что в них есть описания волшебных городов, а также потому, что эти тексты есть в открытом доступе.

Благодаря целостному анализу волшебного города можно понять, что волшебный город имеет своё важное место в повествовании. Сам город и его элементы имеют множество различных функций, назначений и ролей, которые могут связываться с основными идеями сказок следующим образом.

1) В сказках, в которых центральным элементом пространства выступает замок, а сюжет сказки имеет связь с куртуазной культурой, основная функция города — это обозначение пространства, отдалённого от идиллии и совершенства природы, а также торговая, что в этих случаях говорит о городе как месте воплощения мещанских, земных потребностей (София де Сегюр, «Медвежонок», Эдуард Лабуле,

«Ивон и Финетта»). В этих сказках вознаграждается самоотверженная любовь конкретных персонажей друг к другу, а не любовь к своему делу или миру вообще (в качестве такого противоположного примера можно привести сказку Александра Дюма «Пьеро», в которой описание волшебного города по большей части появляется для того, чтобы показать взгляд доброго народа, сочувствующего Пьеро).

2) Также город противопоставляется природе в сказке Александра Дюма «Кегельный король», но город не носит функций бытовых, которые могут понадобиться персонажу, живущему на природе, как в предыдущих случаях — здесь герой должен пройти путь избавления от пороков в самом городе, причём город сам по себе не связан с тёмной энергией — бургомистры всех трёх городов следят за добродетельностью каждого, именно поэтому герой в конце концов оказывается за пределами пространства города. Такое же завершение суждено и герою сказки «Пьер и гусыня» — город для него — небезопасен, он не знает, как ему себя вести, поэтому он возвращается на природу.

3) Добрый, приятный и гармоничный волшебный город встречается в сказке Александра Дюма «Сиреночка», идея которой состоит в том, что человек с добрым сердцем может совершать добрые дела в любом пространстве. Однако, для того чтобы в городе жили счастливые жители, в других сказках горожанам суждено освободиться от злого короля — появляется герой, который помогает восстановить добрый миропорядок (Жорж Санд, «Грибуль», Александр Дюма «Пьеро»).

4) Часто город появляется для того, чтобы подчеркнуть большой масштаб или значительную политическую, социальную, экономическую власть конкретного персонажа, которая противопоставляется истинной власти другого персонажа с добрым сердцем (или тот же самый герой проходит путь становления — Александр Дюма, «Человек, который не мог плакать») (Жорж Санд, «Грибуль») или вообще целого доброжелательного народа (Александр Дюма, «Пьеро»).

5) *Торговая* функция вовсе не всегда связывается с негативной интерпретацией (как в сказках с куртуазной эстетикой) — напротив, торговля может быть способом подарить горожанам радость (Александр Дюма, «Пьеро»).

6) Также можно встретить потаённость, секретность — желание персонажей пройти через город, переодевшись в крестьян и, таким образом, оставаясь незамеченными (Александр Дюма, «Белоснежка», Анатоль Франс, «Пчёлка»).

7) Функции конкретных элементов волшебного города связаны с назначением этих элементов в настоящих городах — городская ратуша показывает время (Александр Дюма, «Волшебный свисток», «Пьеро»), городские стены охраняют город от внешних неприятностей, а бургомистры — от внутренних (Александр Дюма, «Пьеро»). Примечательно, что в сказках XVII-XVIII вв. *обитательная* функция встречается только в замках или лачугах, землянках, расположенных в лесу. Но теперь персонаж может жить в домике, расположенном именно в городе (Анатоль Франс, «Пчёлка»).

8) Большинство жителей волшебных городов — торговцы, а не ремесленники.

Можно сказать, что волшебный город во французской сказке XIX а. обладает особенной судьбой. С одной стороны, в нём сохраняется значительная роль куртуазных элементов, с другой — совсем постепенно появляется бюргерское пространство, герои третьего сословия и их миропорядок. Можно отметить, что полноценное пространство города как агломерации, в которой проживают жители, обнаруживается в сказках, пересказанных автором — как, например, все города из тех сказок Александра Дюма, которые автор перевёл с немецкого языка, либо сюжеты которых заимствованы автором у других народов — как, например, все сказки Эдуарда де Лабуле. В этом случае городское пространство действительно обнаруживает себя в полной мере, можно узнать подробнее о социальном устройстве, о королях и министрах, торговцах и ремесленниках, что несомненно

представляет исследовательский интерес. Объём этого исследования не позволяет познакомить читателя подробнее с миром этих сказок, но можно сказать, что постоянные элементы и основные их назначения, выявленные в этой работе, сохраняются.

Рассматривая описания волшебных городов, можно обратить внимание на конкретные элементы его архитектурного, политического, социального устройства, которые имеют сходство с важными элементами настоящего средневекового города.

Для того, чтобы понять, как мог выглядеть волшебный город во французской сказке XIX в., предлагается следующая наглядная иллюстрация (рис.1).

Рис. 1

Таким образом, создаётся целостное представление о поэтике волшебного города, о его устройстве и назначениях в произведении.

В заключение следует отметить, что поэтика волшебного города является одной из интереснейших тем для исследований, в перспективе которых можно отметить изучение поэтики волшебного города других стран и эпох, детальное описание происхождения города в разных национальных литературах, а также всесторонние системные, сопоставительные, комплексные исследования в исторической, культурологической, междисциплинарной перспективе, иллюстрациях и мультипликации, которые также помогут ответить на вопрос, почему волшебный город устроен именно таким образом, как он менялся и как формировались определённые представления о том, что волшебное, чудесно, совершенно — всё, что может привлекать человека на протяжении всей нашей истории.

Примечания:

¹ Добровольская В.Е. Предметные реалии русской волшебной сказки. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. URL: <https://www.folkcentr.ru/wp-content/uploads/2024/01/Добровольская-В.Е.-Предметные-реалии-русской-волшебной-сказки.pdf>.

² Берковский Н.Я. Статьи и лекции по зарубежной литературе. СПб.: Азбука-классика, 2002.

³ Тьерри О. Городские коммуны во Франции в Средние века: Пер. с фр. / Предисл. Н.И. Кареева. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2011.

⁴ Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика. 1996. URL: <https://djvu.online/file/SPlwQOsPVfIgX>; Карабегова Е.В. Немецкая романтическая волшебство-фантастическая повесть и её развитие от йенских романтиков к Э.Т.А. Гофману: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. // Москва, 1984. URL: <https://cheloveknauka.com/nemetskaya-romanticheskaya-volshebno-fantasticheskaya-povest-i-eyo-razvitie-ot-yenskih-romantikov-k-e-t-a-gofmanu>; Смолина О.В. Сказка и сказочность в творчестве Новалиса: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. // Санкт-Петербург, 2001. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-ger/smolina-skazka-novalisa.htm>

⁵ Нодье III. Сказки здравомыслящего насмешника. М.: Текст, 2015.

⁶ Строев А. Ф. Судьбы французской сказки / Французская литературная сказка XVII–XVIII вв. // М.: Художественная литература, 1990. URL: <https://facetia.ru/node/4421>.

Сведения об авторе: Погосян Дарина Витальевна, Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: darenok.domovenok@gmail.com

Information about the author: Darina V. Pogosian, Saint Petersburg State University

E-mail: darenok.domovenok@gmail.com